

Точка невозврата

Книга третья: Новое измерение

16+

Мелиса Йорк

Мелиса Йорк

Точка невозврата. Книга третья: Новое измерение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43267028

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-06932-9

Аннотация

Прошел месяц. Питер Джексон посещает ток-шоу, его популярность растет. Ситуация в мире ухудшается. Происходит много катастроф, люди умирают целыми городами. Все говорит о приближении конца света. Питер боится, что его усилия оказались напрасными. Героя начинает посещать странное видение с золотыми воротами. Такой же сон видят и другие люди. Положение в мире продолжает ухудшаться. Религиозные секты активизируются. Люди начинают искать убежища. Повсеместно происходят беспорядки. Провидца приглашают на пресс-конференцию, чтобы успокоить общественность. В прямом эфире он расшифровывает загадочный сон и дает людям надежду на спасение.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	19
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	35
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Мелиса Йорк

Точка невозврата. Книга третья: Новое измерение

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Что мне делать? Зачем всё это? Не понимаю. Это полный бред, лишённый всякой логики», – размышлял Питер Джексон, сидя в салоне старенькой «Хонды». Тоска и печаль застыли на его лице. Он посмотрел через лобовое стекло на проходящих мимо людей и отпил немного воды. «Всё оказалось напрасным», – сказал он еле слышно и положил пластиковую бутылку на сиденье.

– Почему ты так решил? – спросила деловая часть.

Питер оглянулся вокруг. Он и его воплощение сидели на скамейке в тени кудрявого дуба.

– Ну, как же? Я уже месяц как полный дурак хожу на различные ток-шоу, пресс-конференции, даю интервью журналистам. И чего ради? Не понимаю. Телевизионщики всё извратили, превратили в шоу, в бизнес, деньги заколачивают, а из меня клоуна делают. Всё, что их волнует, так это рейтинги. И ничего более. Люди на ходу спят, они не понимают, что происходит. Боюсь, что когда очнутся, то для них будет

слишком поздно. И что мне теперь делать?

– Ничего не делать.

– Это как?

– А так. Ты сделал всё, что было в твоих силах. Теперь каждый должен сделать свой выбор. Решение за ними.

– Но они же ничего не делают. Всё осталось прежним.

– Ты можешь подвести лошадь к водопою, но не можешь заставить её пить. Свобода воли. Забыл?

– Свобода воли, – тихо повторил Питер Джексон. – И долго ещё ждать?

– Сложно сказать. Может месяц, может два. Мы рассчитывали, что проснётся сорок процентов. Этого хватило бы для перехода на новый уровень. Пока что миссию приняли тринадцать процентов людей. Это очень мало, катастрофически мало. Показатели с каждым днём снижаются. Если дело так и дальше пойдёт, то тотальной чистки не избежать. Тогда запустится восьмая волна.

– Всегда есть другой выход, – возразил Питер Джексон.

– Ты не можешь заставить людей, не можешь решить за них. Вспомни себя. Вспомни, как тебе было тяжело, как ты долго отпирался. Примерно то же самое происходит и с остальными. Людям нужно время.

– Но ведь можно что-то сделать? Можно подтолкнуть их.

– Главное здесь не переусердствовать, а то можно и под раздачу попасть.

– В смысле?

– Ты думаешь, сейчас людям легко. Нет, они переживают трудные времена. Всё, что они знали, оказалось фальшивкой, всё к чему стремились, обернулось миражом. Мир, в котором они жили, к которому они привыкли, рушится. Многие люди настолько увязли в старой реальности, настолько привязались к системе, что они не представляют для себя другой жизни. Они не примут новый мир, они будут защищать свою старую реальность, свой прежний образ жизни до последнего вздоха, они предпочтут умереть. И это их право. Ни ты, и никто другой здесь не сможет ничего сделать. Это их выбор. Это их решение. А выбор каждого нужно уважать.

Яркий свет ослепил Питера Джексона. Он прикрыл глаза рукой, через несколько мгновений Питер очнулся в машине. На голубом чистом небе сияло бледно-жёлтое солнце. Он включил радиоприёмник, и тяжело вздохнул: «Ничего не делать. Легко сказать, а как это сделать?».

Питер Джексон вернулся домой сам не свой. Его мучил страх. Гнетущее чувство ни на секунду не отпускало его. Погружённый в свои мрачные раздумья, Питер бродил по комнате взад-вперёд, не зная чем себя занять. Он сильно нервничал. Джексон отлично понимал, что он сделал всё, что было в его силах. Он осознавал, что теперь выбор за людьми. Но он также хорошо знал природу людей. Он знал, что многие будут оттягивать до последнего, будут откладывать этот вопрос на потом. Он знал, что эта привычка может сыграть с людьми злую шутку. Питер боялся, что его усилия окажутся

бесплодными. Он опасался, что когда люди вспомнят о выборе, о предсказании, то для них станет слишком поздно.

Джексон сел на кровать и склонил голову. «Что я могу сделать? – прошептал он. – Должен быть способ, он всегда есть. Его нужно только найти, увидеть. Я не могу просто сидеть и наблюдать, как всё рушится».

Размышления Питера Джексона прервал телефонный звонок. Джексон вздрогнул. Он подошёл к телефонному аппарату и поднял трубку. И на автопилоте произнёс.

– Да, я вас слушаю.

– Питер Джексон? – спросил незнакомый мужской голос.

– Да, это я. Кто вы и что вам нужно?

– Журнал «Непознанная Вселенная». Меня зовут Стив Ридлер.

– Я интервью больше не даю, – отрезал Питер.

– Я звоню совсем по другому поводу.

– И по какому же?

– В нашем журнале печатается Виктор Ландау. Это профессор Валенского университета, учёный-физик. Он считает, что ваше пророчество вполне может сбыться, и он это может доказать.

– А что вы хотите от меня?

– Чтобы вы встретились с ним и поработали над статьей для нашего журнала.

– Когда выйдет статья?

– Если вы уложите в недельный срок, то в ноябре.

– Хорошо. Когда и где?

Питер Джексон и журналист вошли в хорошо освещённый, просторный кабинет. У окна за рабочим столом сидел пожилой мужчина в очках.

– Виктор, здравствуйте! – молодой человек пожал руку учёному. – Познакомьтесь. Это Питер Джексон.

– Питер, рад знакомству с вами. Присаживайтесь. – Джексон сел на стул.

– Ладно, вы общайтесь. А я пойду, – произнёс Стив, посмотрев на настенные часы. – Если что, звоните. Я на связи.

– Хорошо, – ответил учёный и снял очки. – Ваше предсказание весьма занимательное, – продолжил Ландау, когда журналист удалился.

– Интересно знать, что вы нашли в нём занимательного? – спросил Питер удивлённо.

– Современное человечество – это седьмая волна. Откуда вы взяли эти сведения?

– Я говорил на конференции. Всю информацию я получаю через сны. А почему вы спрашиваете?

– В различных источниках можно найти косвенные доказательства того, что современное человечество – это не первое поколение людей. Точно нельзя сказать какое.

– О каких источниках вы говорите?

– Я говорю о мифах, легендах народов мира, о летописях, трудах философов, историков. До нас дошли упоминания о цивилизации атлантов, ацтеков, майя. Есть основания пола-

гать, что это и есть те самые волны, которые когда-то были стёрты с лица Земли.

– Я ничего не могу сказать вам. Я ничего не знаю о предыдущих волнах.

– И не надо.

– Тогда зачем я здесь?

– Я согласен с вами. В будущем возможен катаклизм планетарного масштаба. Вот статья. Она небольшая. Прочитайте её. А я пока чайник поставлю. Вы какой чай любите?

– Чёрный с лимоном и с сахаром, если можно.

– Сейчас сделаю. А вы читайте, читайте.

Питер Джексон посмотрел на физика и взял распечатку. Джексон минут десять внимательно читал текст.

– Вот ваш чай, – сказал Ландау и поставил фарфоровую чашку на стол. Отложив бумаги в сторону, Питер тихо произнёс, обращаясь к профессору.

– Не понимаю. Зачем я вам? Добротная статья. Здесь не нужно ничего добавлять. Моя помощь определённно вам не нужна.

Питер отпил немного горячего чая.

– Дело в том, что научная среда – это очень узкий круг людей. Непознанная Вселенная – это небольшой журнал, он выходит малым тиражом. Его в основном читают учёные, студенты. Я хочу, чтобы моя статья дошла до массового читателя. Вы – известная персона. Если под статьей будет стоять ваша фамилия, то её прочтает больше людей.

– Но как люди узнают о статье? – спросил Джексон. – Чтобы люди захотели прочитать вашу статью, они должны сначала узнать о её существовании.

– Я об этом как-то не подумал. Это моё упущение, – произнёс учёный немного отрешённо.

– Хорошо, я посмотрю, что можно сделать, но ничего не обещаю, – ответил Джексон. – Виктор, а вы могли бы мне дать копию вашей статьи? Если можно, то в электронном виде. Я хочу её показать одному человеку.

– Да, могу, – ответил физик и встал из-за рабочего стола. Питер Джексон глубоко вздохнул. Он лежал на кровати в полумраке. Он смотрел на потолок и наблюдал за бегающими тенями. Джексон не знал, что делать дальше, как поступить. Безысходность сводила его с ума, он не мог расслабиться, не мог ни на секунду оставить свои печальные думы.

Перевернувшись на бок, Питер укрылся одеялом и закрыл глаза. Несколькими мгновениями позже он почувствовал, как подул лёгкий свежий ветерок. Джексон посмотрел наверх. На чистом голубом небе полуденное солнце ярко светило, щедро делясь своим теплом. Высоко над головой летали птицы, тоскливо крича свои песни.

Джексон поправил пиджак, расстегнул пуговицу на рубашке и немного ослабил галстук. «Где я?» – произнёс он и осмотрелся вокруг. Ответ не последовал. Он стоял один на каменистой почве посреди пустыря, вдалеке на горизонте виднелись горы. «Наверное, мне туда», – предположил Пи-

тер Джексон и пошёл к скалам.

Питер брёл по голым камням несколько часов, он то поднимался, то спускался. Усталость проникла в каждую мышцу его тела. Питер Джексон остановился, чтобы передохнуть и перевести дух. В горле пересохло. Удушающая жара изводила Джексона. Он обернулся вокруг себя в надежде найти воду. Недалеко от себя он увидел колодец. Когда Питер подошёл к колодцу, его разочарованию не было предела. Вместо воды Джексон обнаружил жёлтый песок.

Тут произошла яркая вспышка, и Питер Джексон проснулся в тёплой кровати. Какое-то время он лежал неподвижно. Он размышлял над своим странным сновидением. Загадочный сон посещал Питера уже десятую ночь подряд. Питера Джексона одолевал рой вопросов. Герой встал. Ни секунды не мешкая, он напрямик направился на кухню. Утолив жажду и вытерев рукой капли воды с губ и подбородка, Питер сел на стул. «И куда я шёл? А главное, зачем?» – произнёс он шёпотом. Питер внимательно прислушивался к себе, но ответ так и не поступил. «Ладно. Что будет, то будет. Это был обрывок сна. Радует то, что не было плохих предчувствий», – сказал Джексон сам себе и покинул кухню.

– Всякое в жизни бывает, но чтобы так, – возмутился Джексон.

Питер и Джим Кёртис проходили мимо фонтана. Погода была тёплой и располагала к приятной и продолжительной прогулке в парке.

– О чём ты? – спросил друг.

– Да, всё о том же. Ну, надо же было так вляпаться. Это определённо талант.

– Я пока ничего не понимаю. Ты можешь внятно объяснить, что происходит? – спросил Джим Кёртис товарища.

– Мне снится новый сон. Две недели снится или около того. Каждую ночь.

– И что тут необычного? – Питер и Джим сели на лавочку.

– А то, что иду куда-то, сам не знаю куда. Вокруг никого нет, никто не отзывается. Все части молчат. В общем, полный бред.

– Почему сразу бред? Поясни.

– В предыдущих снах были предчувствия, а здесь вообще ничего. Просто иду. Куда? Зачем? Непонятно.

– Ну, тебе не угодишь. Есть предчувствия, не нравится. Нет предчувствий, тоже не нравится. Ты уж определись.

– Хотя нет. Есть у меня одно ощущение. Оно такое неясное, нечёткое, неуловимое. Ничего не могу понять. Как будто меня что-то волнует, как будто должно произойти что-то важное. Как будто я должен найти что-то ценное.

– Ну, вот видишь. Предчувствие есть.

– Только ничего непонятно, как будто всё в тумане.

– Расслабься. Придёт время, мозаика сложится, и всё станет ясным.

– Тебе легко говорить, не тебе же сны снятся. Я просто боюсь, что опять что-то начнётся.

– У тебя же нет дурных предчувствий. Проблему ты свою решил, тогда почему ждёшь что-то плохое?

– Наверное, привычка.

– Может, пора от неё отвыкать?

– Да, ты прав. Пора отвыкать.

«В пригороде столицы Австралии произошёл взрыв в пиццерии, которая находилась в многоэтажном доме. В результате погибли 35 человек, ещё 27 человек ранены. После взрыва начался сильный пожар, и здание рухнуло, повредив ряд соседних домов.

Все пострадавшие доставлены в больницы. Полиция ведёт расследование. По одной из версий, взрыв произошёл из-за утечки бытового газа», – хладнокровно говорил телевизор.

Питер слушал новости. Он смотрел на экран, на сменяющие друг друга кадры. Он ждал одну весть, он желал её всей душой. Он вслушивался в каждое слово диктора в надежде уловить первые признаки грандиозных перемен, приметы новой эры, новой эпохи человечества. «Сегодня ничего», – печально констатировал факт Питер Джексон. Он выключил телеприёмник и отложил пульт дистанционного управления в сторону.

Питер Джексон вышел из здания телеканала. Он поправил воротник куртки и напрямик направился к своей машине. Его сопровождали два крепких охранника. Питера уже поджидали вездесущие и назойливые как мухи корреспонденты. Он пробирался сквозь толпу журналистов. Они, все на-

перебой, задавали разные вопросы и совали в лицо свои микрофоны. Питер всякий раз обходился равнодушным и нейтральным ответом: «Без комментариев». Преодолев преграду из живых людей, Джексон быстро открыл дверцу «Хонды» и, поблагодарив охранников, сел в машину.

Проехав метров пятьдесят, Питер включил радио. «В Бразилии выясняют обстоятельства сразу трёх катастроф с военными вертолётами.

Причём все они поразительным образом связаны друг с другом. Сначала в окрестностях города-призрака Сан-Паулу рухнул многоцелевой вертолёт «Коммандо». Погибли 7 человек. На его поиски отправили ещё одну винтокрылую машину, но и она разбилась, унеся 8 жизней. Наконец, третий вертолёт должен был забрать тела погибших в предыдущих катастрофах, но тоже – по невыясненным пока причинам потерпел крушение.

В общей сложности в 3 авариях погибли 19 человек. Среди версий – технические неполадки и плохие погодные условия. Будут ли отправлять в район падений четвёртый вертолёт, не сообщается».

«Город-призрак, 3 вертолёта разбились. Это не к добру. Что-то происходит, что-то определённо происходит», – пробубнил Питер Джексон. Он посмотрел на наручные часы. «Нужно поторопиться», – проговорил он еле слышно.

Джексон припарковал машину неподалёку от школьных ворот. Рядом были оставлены ещё несколько автомобилей.

В чёрный джип садились женщина и два подростка. Ворота были открыты, Питер мог спокойно пройти в школу и забрать сына. Но он не хотел ни с кем разговаривать, он не желал отвечать в сотый раз на одни и те же вопросы. Поэтому достал из кармана куртки сотовый телефон и набрал номер школы.

Уже через десять минут отец и сын ехали домой. Они проезжали через густой лес. По обе стороны дороги росли гордые сосны. Солнечные лучи проривались сквозь плотную завесу ветвей.

– Что мы сегодня будем делать? – спросил мальчик.

– А что ты хочешь?

– Ну, я не знаю. Просто спросил. Может у тебя какие-то планы есть? Ты ведь теперь персона популярная.

– Нет, ничего такого. Вечер абсолютно свободный, – ответил Питер. – А как у тебя дела в школе? – спросил он через паузу. – Всё ещё пристают с расспросами?

– Ещё пристают, но не так как раньше.

– А журналисты приезжали?

– Да, сегодня были, двое или трое. Их охранники не пропустили.

– Потерпи немного, страсти улягутся и от тебя отстанут.

– побыстрее бы.

После ужина Питер ушёл в свою комнату. Он включил телевизор. До новостной передачи осталось не больше трёх минут. Шла какая-то реклама. Питер сел на кровать и ска-

зал: «Никогда бы не подумал, что я буду смотреть новости». Питер прослушал анонс новостей. «Сегодня ничего. Ладно, пойду спать. Всё равно интересных фильмов нет», – подумал Джексон и выключил телевизор.

Джексон сквозь сон ощутил толчки. Он открыл глаза и увидел сына.

– Что-то произошло? – произнёс отец хрипло, приподняв голову с мягкой подушки.

– Джим Кёртис звонил. Он хотел тебе сообщить что-то важное. Голос у него какой-то взволнованный был.

– Ладно, сейчас позвоню. Чайник поставь.

Питер отодвинул одеяло и вылез из кровати. Он медленно надел футболку и спортивные брюки и подошёл к телефонному аппарату. Джексон взял трубку с базы и пошёл в свою комнату. В трубке раздались длинные гудки. Питер терпеливо ждал. Прошла минута, телефон на том конце никто не поднимал. Он уже собрался нажать кнопку «Отмена вызова», как в трубке послышался мужской голос.

– Алло, говорите, – повторил голос.

– Здравствуй, Джим. Ты мне звонил?

– Да, звонил.

– Что-то случилось?

– Как сказать? Вроде ничего такого. Но как мне кажется, эта информация будет полезной для тебя.

– Говори, я слушаю, – произнёс Питер.

– Я думаю, нам лучше встретиться. Это не телефонный

разговор.

Прошло два часа. Питер и сын вошли в океанариум. Вокруг было много людей разных возрастов.

– Пап, они там, – указал сын направо.

Джим Кёртис и Майк стояли около аквариума и наблюдали за его обитателями. Мальчик, не дожидаясь отца, побежал к ним. Джексон пошёл следом.

– Привет, Джим.

– Ещё раз привет, – ответил Джим Кёртис.

– Добрый день, Майк, – поздоровался Джексон.

– Здравствуйте, Питер.

– Пап, смотри, какая огромная рыбина плывёт, – воскликнул сын Джексона.

– Да, рыбина большая, – прокомментировал Питер.

– Мальчики, мы вас оставим. Вы сами гуляйте, смотрите. А мы будем здесь, – сказал Джим Кёртис и указал на скамейки посередине зала. – Если что, знаете, где нас искать.

– Ладно, – сказал Майк.

– Пошли, сядем на лавочку, – произнёс Кёртис.

– Пошли, – согласился Питер.

– С утра новости смотрел?

– Нет, я спал.

– Может, ты слышал про катастрофы военных вертолётов в Бразилии?

– Да, слышал. Вчера по радио. А что?

– Ты помнишь 16 августа?

– Чёрный вторник. Такое разве забудешь?

– Тогда в Бразилии военные среагировали быстро. Оперативно людей из близлежащих городов, посёлков в радиусе десяти километров вокруг города эвакуировали. Сам город-призрак оцепили, вокруг кордоны выставили. Мимо муха не пролетит. Неподалёку где-то в пятнадцати километрах от Сан-Паулу расположилась научная база. Учёные изучали город, брали пробы почвы, воздуха, проводили эксперименты.

– И что? Пока не возьму в толк, к чему ты ведёшь.

– Оказалось, что опасения военных оказались небеспочвенными. Туман вокруг города разрастается. Он захватывает новые территории. Там где было безопасно, находиться уже нельзя. Опять говорят про загадочное электромагнитное поле, которое выводит всю технику из строя, про ядовитый туман, который убивает всё живое.

– А про другие города-призраки что-то говорили? – спросил Питер.

– Ничего не говорили.

– Я думаю, это пока не говорили. Не к добру это. Это плохой знак, – заключил Питер Джексон грустно и посмотрел на проплывающую мимо тигровую акулу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

До съёмок оставались ещё полчаса. Питер Джексон сидел в кафе телецентра и пил крепкий ароматный кофе. Он глубоко погрузился в свои мрачные думы. Весь остальной мир ушёл на второй план, на какое-то время прекратил своё существование.

Питера беспокоило одно обстоятельство. Уже вторые сутки днём и ночью Питера Джексона преследовало новое видение. Он видел похороны. Информации было мало. Не хватало главного. Питер не знал, кто умер. Он не знал, кто был на кладбище. Неизвестность пугала его, настораживала, не давала покоя. По старой привычке герой готовился к худшему сценарию развития событий.

«Ладно, раньше времени паниковать нет смысла. Когда узнаю, кто умер, тогда и буду думать, что делать дальше», – сказал Джексон шёпотом и встал из-за стола.

«Добрый день, дорогие телезрители. Вы смотрите передачу «Вся правда о ...». Сегодня мы будем обсуждать проблему городов-призраков. И наш первый гость – Питер Джексон. Встречайте его», – начал популярный ведущий.

Джексон услышал аплодисменты. Сердце его заколотилось с бешеной скоростью. «Всё хорошо, всё просто замечательно», – сказал себе Питер и вошёл в студию. Он расположился на мягком жёлтом диване. Зрители в студии перестали

ли рукоплескать.

– Здравствуйте, Питер.

– Добрый вечер, Боб. Рад вас видеть.

– Взаимно, Питер. У меня к вам вопрос. Что сейчас происходит? Сначала Бразилия, теперь Германия и Малайзия. Ситуация вокруг городов-призраков Сан-Паулу, Берлин и Куалу-Лумпур осложняется с каждым днём. Туман поглощает всё новые земли. Чего нам ждать? Чего опасаться?

– Это только начало. Скоро дадут о себе знать остальные города-призраки. Туман метр за метром будет поглощать прилегающие территории. На подходе ещё 17 мёртвых городов. В зону риска попали Австралия, Бангладеш, Бразилия, Демократическая республика Конго, Египет, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Кот-д-Ивуар, Перу, Россия, Судан, США, Украина, Филиппины, ЮАР. Это ни много, ни мало сто миллионов человек. Если темпы сохранятся, то планета скоро превратиться в одну большую зону отчуждения, станет съёмочной площадкой фильма-катастрофы.

– Неужели всё так плохо? – спросил Боб Кратер.

– В общем, да. Если дело так и дальше пойдёт, то нам остаётся ждать худшее.

– В смысле конец света?

– Именно.

– А что делать?

– Я уже отвечал на этот вопрос. Но всё же повторю. Принять себя, принять свою миссию, своё предназначение. Ино-

го пути нет.

– А когда это произойдёт?

– Это уже происходит. Две, максимум три недели. И всё это станет суровой реальностью. Более точные сроки назвать я не могу.

– Вы нас призываете готовиться к худшему?

– Не совсем так. Я призываю готовиться к худшему, а ждать лучшее. Небо не стало багровым. А значит, есть надежда. Пусть маленькая, но есть. Сейчас свою миссию приняли 14 процентов людей. Чтобы предотвратить конец света, должны принять себя 33 процента людей. Это 2 миллиарда 310 миллионов человек. Это есть та критическая масса, при которой станет возможным переход человечества в новое измерение. Это есть то необходимое условие, при котором человечество вступит в новую эру, перейдёт на следующий виток развития. У нас есть ещё время. Будем надеяться на лучшее, будем ждать, что недостающие 19 процентов всё-таки наберутся.

– На этой ноте перейдём к видеосюжету. Недавно мы связались с довольно известным учёным, профессором Валенского университета Виктором Ландау. Он может дать пищу для размышлений, внести некоторую ясность в наш вопрос. К сожалению, Виктор Ландау отказался прийти на телешоу. У нас есть видеозапись, где учёный делится своими соображениями. Послушаем, что он говорит.

Все в телевизионной студии переключили своё внимание

на экран.

«Мысль – это электромагнитная волна, – начинался видеоролик. – Мысль обладает такими физическими характеристиками как частота и длина. Эти параметры легко можно измерить на специальном оборудовании.

Из школьного курса физики мы помним закон сохранения энергии. Согласно этому закону энергия никуда не исчезает. Энергия переходит из одного своего состояния в другое, энергия постоянно трансформируется.

Мысль может быть отрицательно и позитивно заряженной. По последним данным население планеты перевалило за семь миллиардов людей. Каждый человек за один день генерирует десятки, сотни мыслей.

Наше общество устроено так, что нас с детства учат мыслить негативно. В школе нас учат, что выживает сильнейший. Нас учат соперничать друг с другом, учат быть первыми, учат быть лучшими. Соперничество, конкуренция, борьба всегда сопровождаются отрицательными эмоциями. Когда человек испытывает то или иное негативное чувство, он вокруг себя создает отрицательно заряженное электромагнитное поле. Человек излучает негативную энергетику. Зависть, жадность, злоба, ненависть, агрессивность – и всё это в массовом порядке. Это никуда не пропадает.

В нашем обществе распространено мнение, что человек живёт на Земле только один раз. Многие из нас настроены на то, чтобы взять от этой жизни всё, что можно. Любой це-

ной. При этом многие люди считают необязательным ограничивать себя в средствах достижения цели.

Современное человечество скатилось к всеобщей примитивной гонке за накоплением денежных состояний, к всеобщей купле и продаже. Это является причиной устрашающего роста духовной нищеты человечества.

Выводы неутешительны. Человечество Земли генерирует отрицательный энергетический поток колоссальной разрушительной силы. Этот поток достигает информационного поля планеты и искажает информацию в нём, что нарушает ход планетарных процессов, вызывает перекосы в энергетике Земли.

Поэтому не нужно удивляться земным катаклизмам, росту межнациональных конфликтов, вспыхиванию войн и эпидемий. Перекос в энергетике планеты приводит к катаклизмам от региональных до общепланетарных.

Это мы люди своими чёрными, грязными помыслами, своей враждой, злобой и ненавистью вызываем землетрясения и ураганы. Это мы вызываем столкновение двух народов, которые веками жили в мире. Это мы провоцируем войны и терроризм.

Мы считаем, что нашим миром правят деньги и власть. Это глубокое заблуждение. Духовная темнота и невежество человечества сегодня достигли предела. Наш современный образ жизни – это путь к катастрофе, путь к самоуничтожению.

Третий закон Ньютона гласит: сила действия равна силе противодействия. Весь тот поток отрицательной энергии, который мы генерируем, вернётся к нам. Он уничтожит нас, разрушит нашу цивилизацию до основания.

Действие закона мы чувствуем уже сегодня. Посмотрите статистику катастроф за последние пятьдесят лет. Сухие цифры ясно говорят. Катаклизмов с каждым годом становится больше. XX век принёс нам две разрушительные войны. Это первая и вторая мировые войны. Ещё были Хиросима и Нагасаки, Титаник, 11 сентября, прорыв плотины в Италии, землетрясение в Японии, цунами в Индонезии. Включите новости. Каждый день где-нибудь что-либо взрывается, локальные войны ведутся до сих пор.

Угроза третьей мировой войны висит над нами до сих пор. Любая локальная война может перерасти в третью мировую. Если это произойдёт, то у нас не останется шансов на спасение. Мы уничтожим сами себя.

Земля – это не просто мёртвый кусок камня, вращающийся вокруг Солнца. Это живой организм. Как и всё живое, планета обладает разумом. Сознание Земли управляет, координирует планетарные процессы. Основная задача разума – это сохранить жизнь на планете во всём его многообразии.

К великому сожалению, современное человечество превратилось в раковую опухоль планеты, в вирус. Мы уничтожаем себя, разрушаем свой дом.

Планета уже не раз бралась за скальпель. Вспомните XX

век и его разрушительные войны. Природа запустит свои защитные механизмы, она начнёт вычищать свой организм от раковых клеток, от носителей отрицательной энергии.

Единственный способ спастись – это не просто прекратить генерировать разрушительный поток, а изменить вектор мышления. Нужно начать мыслить позитивно, начать духовно развиваться и совершенствоваться. В этом наше спасение, в этом наш шанс».

– Питер, что вы думаете о сюжете?

– Я согласен с Виктором и готов подписаться под каждым его словом. Он довольно точно обрисовал нынешнее положение дел.

Измотанный Питер Джексон вернулся домой. На улице было уже темно. Питер включил свет. Он медленно разделся и сел на край кровати. «Всё оказалось напрасным», – пробурчал герой себе под нос.

Подул лёгкий ветерок. Питер посмотрел на восходящее солнце, на колоритное небо, расписанное талантливым художником в яркие сочные краски. Он поднял руку. Меж пальцев посыпались крупинки песка. «Проклятая пустыня», – воскликнул он, и серые тучи тут же затянули небо. «Пора бы уже запомнить, что здесь злиться нельзя», – сказал Джексон сам себе.

«Скоро будет жарко, надо идти», – произнёс Джексон более спокойно и встал. Он брёл несколько часов. Немного уставший Питер остановился, чтобы перевести дух. Он обер-

нулся и увидел большую чёрную собаку. В её зубах был теннисный мяч. Псина подошла и положила мячик к ногам Джексона. Пёс совал свою морду в ладонь, напрашиваясь на ласку.

«Ну, здравствуй, собака. Давно не виделись. Ты сильно изменился с нашей последней встречи. Мышцами и шерсткой оброс», – сказал Джексон и погладил теплокровное животное. Псина довольно виляла хвостом. «А где твой друг?» – спросил герой. Собака смотрела на Джексона умными глазами, так как будто всё понимала. Питер услышал собачий лай. Вторая собака не заставила себя долго ждать.

«Вы мне тогда сильно помогли. Спасибо Вам», – промолвил он и почесал за ухом псины. «Только играть с вами я сейчас не могу. Мне нужно идти», – произнёс Питер Джексон и собрался уже тронуться в путь, но не тут-то было.

Пёс потянул Джексона за подол пиджака в противоположную сторону, как бы указывая правильное направление. «Мне туда?» – спросил герой. В ответ другая собака два раза гавкнула.

Безжалостное солнце оказалось высоко на небосводе. Питер Джексон спускался с сыпучего холма. Его сопровождали два сторожевых пса. Собаки показывали герою дорогу. Измученный жаждой Питер кинул свой взор вдаль. Там он заметил маленькую чёрную точку. «Что это? – спросил он и прищурился, пытаясь разглядеть непонятный объект. – Надо подойти поближе».

Через полчаса Джексон приблизился к предмету. Это оказался дверной косяк со сломанной дверью. «Дверь? Откуда она здесь взялась? Кругом одни барханы», – удивился Питер. Джексон осмотрелся вокруг, далеко на горизонте виднелись горы, собаки бесследно исчезли.

Джексон обошёл косяк со всех сторон, изучая странную находку. «Что бы это могло значить?» – задался вопросом Джексон. Так и не найдя внятный ответ, Питер остановился. Он прошёл в дверной проём и снова обошёл загадочный объект. Но ничего не произошло. «Чёрт!», – выпалил Питер Джексон и с силой пнул дверь. Та, сорвавшись с петли, упала на раскалённый песок. «Чёрт, чёрт, чёрт!», – не сдержался Питер в очередной раз.

Тучи на небе сгустились, и поднялся сильный ветер. «Зачем я здесь? Что я тут потерял?» – крикнул он гневно и упал на колени, защищая лицо от песчаных вихрей. Через пару мгновений Питер проснулся от слабой боли. Джексон лежал на полу, рядом со своей кроватью. Свет в комнате горел. Было уже засветло.

Джексон вытирался большим махровым полотенцем. Он ощутил некоторый прилив сил после освежающего душа. Облачившись в домашнюю одежду, он включил телевизор.

«ЧП на северо-востоке Пакистана, имеются жертвы. Этой ночью произошла авария на крупнейшем химическом заводе города Лахор, в провинции [Пенджаб](#). В результате произошла утечка ядовитого газа. Всего за 2 часа в атмосферу было

выброшено около 15 тонн едких паров. Облако газа накрыло близлежащие жилые кварталы и железнодорожный вокзал, находящийся в километре от предприятия. Спящие жители просыпались от чувства жара в горле и глазах», – говорил корреспондент. Питер прибавил громкость и сел на кровать.

«К этому часу известно о 1037 погибших, пострадало ещё около 3 тысяч человек. У всех – признаки сильного отравления. В районе катастрофы объявлено чрезвычайное положение. Эвакуировано более 70 тысяч человек. Продолжается массовая эвакуация людей. Специалисты проводят дезактивацию территории, однако едкие пары продолжают распространяться. Сейчас облако ядовитого газа движется в сторону центральной части города.

Большое число жертв объясняется высокой плотностью населения, несвоевременным информированием населения, нехваткой медперсонала, а также неблагоприятными погодными условиями – облако тяжёлых паров разносится сильным ветром.

Сейчас проводится экспертиза, чтобы установить, какие точно отравляющие вещества были выброшены в воздух. Все попытки связаться с руководством завода не увенчались успехом. В первые часы владельцы завода намеренно не называли состав ядовитого газа, ссылаясь на коммерческую тайну предприятия. Это увеличило количество жертв, так как врачи не могли подобрать эффективное лечение.

Специально созданная комиссия выясняет причины тра-

гедии. Среди версий преобладают грубое нарушение техники безопасности и намеренное саботирование работы предприятия. Версия теракта исключается».

«Жертв будет больше», – произнёс Питер Джексон тихо и выключил телеприёмник. Неожиданно он ощутил лёгкую дрожь. Питер не мог найти себе места. Тревога возникла неизвестно откуда.

«Что происходит? Что меня беспокоит?» – спросил Джексон. Он с минуту прислушивался к себе. Полученные ответы не понравились Джексону. Ответы только усилили его внутреннее смятение.

Питер Джексон быстро оделся, схватил телефон, кошелёк, связку ключей и пулей вылетел из квартиры.

«Что за ерунда? – спросил Джексон себя и посмотрел в зеркало заднего вида. – Ничего не понимаю». Он повернул ключ зажигания и нажал на педаль газа.

Питер Джексон залетел в трёхэтажное здание национальной библиотеки. Внутри он незамедлительно подошёл к алфавитному каталогу, расположенному в центре огромного зала. Он перебирал потрёпанные карточки. «Нет, этого не может быть. Определённо, не может быть. Ну, не бывает так в жизни», – уговаривал Питер себя. «Так не должно быть. Это неправильно», – лепетал он нервно. Тут герой резко выдернул ящик с карточками и бросил на пол. Читатели и работники с удивлением посмотрели на Питера, а потом переглянулись между собой.

Джексон попятился. Он услышал перешёптывание и ощутил кожей неодобрительные взгляды посетителей. Осмотрев просторное помещение и находящихся в нём людей, Питер Джексон тотчас же удалился вон.

«Так не бывает, не бывает, – повторял Джексон. – Так не бывает». Он как угорелый спускался по лестнице. Питер плохо понимал, что происходит. Он с трудом мог оценить ситуацию. Питер находился во власти сильных эмоций. Он ничего не замечал вокруг себя. Это дало о себе знать. Питер споткнулся и ударился головой обо что-то твёрдое. В следующую секунду в глазах Питера потемнело, и он потерял сознание.

Питер Джексон оказался в чёрном пустом пространстве. Тут капелька воды попала на лицо Питера. Через секунду ещё одна упала на плечо, потом другая опустилась на волосы. Пошёл сильный дождь.

Начало светать. Джексон стоял посреди кладбища. В пяти метрах от себя он заметил группу людей. Все были в чёрном, они стояли под зонтами. Священник говорил что-то своё. Внутреннее чутье подсказывало, что нужно подойти.

Джексон приблизился. Он узнал сына, узнал Джима Кёртиса, его жену. Лица остальных людей он не увидел. «Кто умер?» – спросил Питер, но его вопрос улетел вникуда. Никто не обернулся, никто из присутствующих не заметил Питера.

Джексон положил руку на плечо своего мальчика. Рука

плавно прошла насквозь. Питер Джексон ощутил жуткий холод. «Кого хоронят?» – прошептал он и взглянул на могильную плиту. Питер не поверил своим глазам. Он прочитал собственное имя.

Тут всё вокруг растворилось словно мираж, и мгновением позже Питер Джексон оказался совсем в другом месте – в светлом просторном зале с высокими потолками и стройными рядами мраморных колонн по периметру. Он сидел в старом рваном кресле, из многочисленных дыр которого торчала набивка. Напротив расположилась деловая часть личности.

– Ну, здравствуй, Питер!

– Здравствуй!

– Что с тобой творится? Что ты так паникуешь?

– Я посмотрел бы на тебя, что ты делал бы на моём месте, если бы узнал, что вернулся к тому, с чего начинал, – выпалил Питер оживлённо.

– Всё правильно. Ты вернулся к началу.

– Как? Почему? Не понимаю. Я же принял мечту. Я сделал всё, что вы говорили.

– Сделал, да не сделал.

– Это как? – спросил Питер удивлённо.

– А так. Ты всё делал для сына, а не для себя. А значит, ничего не сделал. Других можно обмануть, но не себя. Поэтому ты вернулся к началу. Ты вернулся, чтобы повторить пройденный путь. Ты вернулся, чтобы подтвердить свой вы-

бор. Помнишь, мы с разумом заключили временный договор? Через три дня срок истекает. Нет договора, нет единства, нет мечты.

– А если я откажусь, что тогда будет?

– Ты помнишь свою первую пресс-конференцию? Помнишь, что тогда говорил?

– Да, помню, – Питер на секунду задумался. – В смысле, если я повторно не приму свою мечту, теперь уже для себя, то я через три дня умру? Поэтому я видел свои похороны?

– Именно. Ты всё правильно понял.

– Э-э-э, нет. Мы так не договаривались. Я не могу умереть.

– Почему? – поинтересовалась деловая часть личности. – Ты ведь человек. А люди умирают. Значит, и ты можешь умереть.

– Но я должен жить, – настаивал на своём Питер. – Мне есть ради чего жить. Мне сына нужно воспитывать.

– Неверная постановка вопроса. Человек не может жить ради другого. Я уже говорил тебе об этом.

– Да, помню, – произнёс Питер Джексон и опустил глаза.

– Человек может жить только для себя, – продолжила деловая часть. – Хочешь жить, то живи для себя. Живи ради своей мечты. Иначе не получится.

– Три дня, значит. И что мне делать?

– Будь честен с собой. Обман рано или поздно всё равно вскрыется. Тогда снова вернёшься к исходной точке. И это будет продолжаться до тех пор, пока не сделаешь всё пра-

вильно.

– Это всё?

– А теперь главное. Доверяй себе, слушай своё сердце. Тогда ты всё поймёшь.

– Опять загадками начал говорить, – пробубнил Джексон разочарованно.

Только он это сказал, как почувствовал резкий, неприятный запах. Питер Джексон открыл глаза и увидел женщину в белом. Рядом стояла карета скорой помощи, вокруг собралась толпа зевак. Питер лежал на асфальте. Голова немного гудела.

– Так. Хорошо, – сказала врач и убрала вату в карман. – Сесть сможете?

– Да, – произнёс Джексон. Перед глазами Джексона всё поплыло.

– Следим за рукой, – Джексон чётко выполнял все указания врача. – Как ваше самочувствие?

– Вроде нормально.

– Голова кружится? Тошнит?

– Голова немного болит. Тошноты нет.

– Это нормально. Скоро пройдёт. Идти сможете?

– Думаю, что да.

– Помогите Питеру встать, – обратилась женщина к юноше.

– Спасибо вам.

– Да, не за что. Вы следующий раз так не носитесь. Вам

ещё повезло, что под колёса не угодили, – сказала женщина в белом и закрыла свой чемоданчик.

– А откуда вы знаете, как меня зовут?

– Странный вопрос. Вы Питер Джексон. Провидец. Вас все знают.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Герой сидел за столиком в ресторане «Президент» и изучал меню. Пропустив карту вин, Питер переключил своё внимание на холодные блюда. Он с минуту смотрел на открытую страницу и сам не заметил, как задумался. Через какое-то время он отложил меню на стол и посмотрел на друга.

– Интересное кино получается, – произнёс он.

– Ты это к чему? – поинтересовался Джим Кёртис.

– Да всё к тому же.

– Пока ты говоришь загадками. Ты хоть ключ к своему ребусу дай. А то я тебя пока что не понимаю.

– Я про города-призраки говорю. Вчера активизировались ещё пять городов – Багдад, Торонто, Лагос, Сантьяго и ещё Токио, кажется.

– Всё верно. Токио оживился, – подтвердил Кёртис.

– Итого на сегодняшний день проснулись восемь городов-призраков.

– Ты всё это к чему? Я пока тебя не пойму.

– Сначала один город, затем два города, теперь пять городов. Что-то вроде геометрической прогрессии получается. Это значит, что в следующий раз проснутся десять городов, затем остальные двенадцать. Примерно так.

– В общем, ты прав, – согласился Джим.

– Мне вот интересно, почему официант не подходит? –

переключился Питер.

– Ты куда-то торопишься?

– Нет. Я голодный как волк. Буйвола бы съел.

– Ясно.

– Ну, наконец-то, – обрадовался Питер, когда увидел официанта.

Экран монитора мигнул один раз, и изображение восстановилось. За беседой Питера и Кёртиса наблюдали девять пар глаз. За большим круглым столом сидели восемь воплощений Питера Джексона и разум. Все они находились в большом светлом зале. Помещение потрясало своей красотой и роскошью.

– Разум, не пугайся. Это помехи. Такое время от времени бывает, – пояснило воплощение Питера в джинсах.

– У вас тоже бывают помехи? – удивился разум.

– Как видишь, бывают. Такое случается, когда связь ослабевает. Но вернёмся к делу.

– Вы только посмотрите на него, – вступила в беседу другая часть личности. – Ему два дня жить осталось, а он о еде думает, и о городах-призраках рассуждает.

– Что делать-то? Помрёт ведь так. Тогда миссия накроется медным тазом, – высказалась третья часть.

– Нужно определённо вмешаться. Тогда мы правильно собак к нему послали. А то блуждал бы по пустыне ещё год.

– А что толку-то? Какой день сидит и ждёт. И ничего не делает, – прокомментировал банкир – четвёртая часть лич-

ности.

– Значит, надо намекнуть так, чтобы понял что к чему.

– Надо намекнуть. Ваши предложения, господа? – сказал модератор – одна из частей личности.

– Надо запускать план Б.

– Какой план Б! Это же тупик. Он же упёртый как осёл.

– Что верно, то верно. Упёртый. А что тогда делать? Сроки-то поджимают.

– Верно, все сроки уже горят. Нужно принимать экстренные меры, – произнесла деловая часть.

– Ты про план Д?

– Да, про план Д.

– Но ведь это опасно, – возразил телохранитель.

– Да, признаю. Риск есть. И большой.

– Мы так, и так рискуем. Ещё два дня и всем нам придёт конец.

– Тогда ничего не остаётся, как запускать линию Д, – сделал вывод хранитель.

– Если кто-то против, высказывайтесь сейчас. Потом уже поздно будет предъявлять претензии.

– Но здесь есть такой вариант, где Питер становится инвалидом. Посмотрите на график. А в этом случае, он вообще может коньки отбросить.

– Да, такие риски есть. Вероятность, что он станет инвалидом всего пять процентов, А вероятность смертельного исхода и того меньше. Цифры маленькие, статистически

незначимые, так что можно пренебречь этими вариантами, не брать их в расчёт.

– Да, да. Я бы не стал так делать.

– Да, ты вечно перестраховываешься.

– И где мы сейчас были бы, если бы не я.

– Стоп. Мы здесь собрались вопросы решать, а не ругаться, – отрезал модератор. – А ты успокойся. Мы всё знаем, что твоя задача – это обеспечить безопасность Питеру, сохранить его жизнь и здоровье.

– Если на то дело пошло, то все планы сопряжены с определённым риском для жизни и здоровья. Посмотрите сюда, сюда и сюда. Да везде есть риски. Тогда давайте откажемся от всех планов и ничего делать не будем. А через два дня нас не станет вместе с Питером. А здесь стопроцентная вероятность. Я лично проверял. Если Питер не примет свою мечту, то смерть неизбежна. У нас нет другого выбора. Нужно реализовывать план Д, нужно решаться.

– Можно ведь создать новый план? – вставил своё слово разум.

– У нас мало времени. Мы просто не успеем.

– Можно пересмотреть другие планы ещё раз.

– Я сто раз смотрел. План Д самый эффективный.

– Я поддерживаю деловую часть. Он верно говорит. Мои расчёты подтверждают его выводы.

– Тогда давайте голосовать? – предложил модератор.

– Давайте, – сказал банкир и поднял руку. Остальные ча-

сти личности вслед за ним подняли руки, тем самым выразив своё согласие.

– Решение принято единогласно. План Д запустится сегодня через 15 минут.

Питер Джексон и Джим Кёртис вышли из ресторана. Они мило беседовали и громко смеялись. Друзья направились на автостоянку.

Уже через пару минут они ехали в потоке машин и слушали музыку. Загорелся красный свет светофора, и Джим Кёртис плавно нажал на педаль тормоза. Чёрный внедорожник Кёртиса остановился у железнодорожного переезда. Впереди остановились ещё четыре легковых автомобиля.

Питер посмотрел через лобовое стекло. Десятилетний мальчик в автобусе скорчил смешную рожицу. Питер в ответ улыбнулся. Но автобус с детьми почему-то не останавливался. Джексон насторожился. Он посмотрел на светофор, по-прежнему горел красный свет, потом на шлагбаум, он был поднят.

– Смотри, водитель автобуса на красный прёт. Он слепой что ли? – обратился Джим к другу.

Тем временем машина с детьми выехала на железнодорожные пути. Секундой позже поезд на полном ходу протаранил школьный автобус. Послышался скрежет и треск металла. Удар был настолько сильным, что автобус моментально превратился в груды искорёженного металла, которую ещё несколько сот метров тащило по насыпи вслед за составом.

Питер и Джим находились в состоянии шока. Они не могли вымолвить ни слова. Через минуты три Питер немного пришёл в себя. Он вышел из автомобиля и посмотрел на асфальт. На земле повсюду были разбросаны детские ранцы, книги и игрушки. Он поднял плюшевого мишку и вернулся в машину.

– Нужно ждать полицию.

– Да, надо, – согласился Джим.

– Звонить не надо. Вон в той машине уже позвонили.

– Хорошо, – произнёс Кёртис и положил сотовый телефон.

– Извини меня, Джим.

– За что?

– Ты увидел этот кошмар только потому, что ты был рядом со мной.

– Я так не думаю. И вообще ты в этом не виноват. Я – взрослый человек и знаю, что делаю. Я знаю, кто ты. Я такое предполагал, допускал, что когда-то увижу что-то подобное. Я допускал, что рано или поздно происходящее с тобой коснётся меня лично. Но несмотря на это согласился встретиться с тобой. Это мой выбор, моё решение. Так что тебе не за что извиняться. Поэтому не зли меня.

– Ладно, как скажешь. Впервые вижу тебя таким.

– Мы с тобой впервые в такой ситуации. Поэтому в первый раз видишь меня таким.

– Я надеюсь, что в первый и в последний раз.

– Хотелось бы. Но в нашем мире так повелось, что человек желает и планирует, а жизнь вносит в планы людей свои коррективы. Я не думаю, что кто-то в автобусе сегодня планировал умирать.

Беседу друзей прервал стук. Это был полицейский. Кёртис выключил радио и опустил автомобильное стекло.

Питер вернулся домой далеко за полночь. Минувший день дал о себе знать. Усталость проникла в каждую мышцу тела героя. Джексон медленно разделся и лёг в кровать. Он вспомнил страшную аварию, свидетелем которой стал. То и дело перед глазами всплывали трагические картины. Он не мог поверить в случившееся. Это никак не укладывалось в голове. «Погибли 47 детей. Неужели все они не приняли себя? Они же дети. У них вся жизнь была впереди», – размышлял Питер.

– Это не твоя забота, – слышалось откуда-то сверху.

Джексон оказался на месте жуткого столкновения. Но всё вокруг было каким-то необычным. У Питера возникло такое ощущение, как будто он оказался на съёмочной площадке, а режиссёр, оператор и актёры ушли на обеденный перерыв.

Перед переездом были оставлены пустые автомобили. На путях застыл локомотив, таранящий искорёженный школьный автобус. Вокруг были разбросаны детские вещи.

– Как не моя забота? Они ведь умерли у меня на глазах, – возразил Джексон.

– А так, – к Питеру подошла деловая часть и передала

плюшевого мишку. – Эти дети при любом раскладе умерли бы. Сегодня или завтра, при других обстоятельствах, но умерли бы.

– Тогда я ничего не понимаю.

– А что тут непонятного? Смерть ходит рядом с тобой. Тебе осталось жить сутки. Вместо того, чтобы подумать о себе, ты думаешь о других.

– Такова моя миссия. Я должен думать о других.

– Э-э-э, нет, брат. Во-первых, это пустая трата времени. Ты ведь не можешь за людей принять решение, не можешь выбрать за них. Свободу выбора ещё никто не отменял. А во-вторых, мёртвый ты не сможешь материализовать свою мечту. Если ты умрёшь, то твоя мечта умрёт вместе с тобой, и тогда человечество будет обречено.

– Почему? Я не понимаю.

– Ты играешь ключевую, важную роль во всей этой истории. Ты задаёшь основной тренд, определяешь главное направление. Остальные люди лишь усиливают твой выбор, поддерживают тебя в твоём решении, питают твоё начинание энергией.

– Разве так бывает, чтобы весь мир крутился вокруг одного человека?

– Бывает. Время от времени рождаются особенные люди. Они способны изменить мир, способны разбудить людей, воодушевить их на великие дела, способны повести за собой. И ты один из них.

– Почему вы мне об этом не говорили раньше?

– Всему своё время. Ты прекрасно знаешь об этом.

– И что теперь?

– Пора подтвердить свой выбор. Перед тобой две двери.

Правая дверь – это дверь к твоей мечте, к твоей новой жизни.

Левая дверь ведёт к твоей смерти и к гибели человечества.

– А если я откажусь делать выбор?

– Это мы уже проходили.

– Я умру и всё человечество в придачу, – сказал Питер грустно и опустил голову.

– Именно. Я вот смотрю на тебя и всё никак не могу взять в толк, что тебе мешает? Ведь мы уже вроде бы во всём разобрались. Что тебя смущает?

Джексон на минуту задумался.

– Я уже много лет ничего не делал для себя. Наверное, разучился.

– Эта проблема решается легко. Вспомни своё детство до того страшного случая на спортивной площадке, и этот навык вернётся к тебе.

– Ладно, я попробую.

– Не нужно пробовать, надо действовать. Попытка предполагает неудачу. А действие подразумевает успех.

– Хорошо. Я всё понял.

Питер Джексон подошёл к правой двери и закрыл глаза. Герой сосредоточился на себе, на своих мыслях и ощущениях. Перед глазами Джексона проносилась кинолента его

жизни. Тут он оказался на собственном дне рождения. Он увидел своих друзей, своих родителей. Он увидел маленького себя. Играла приятная музыка, отовсюду доносился смех. Это было счастливое и безмятежное время. Питер вспомнил то ощущение лёгкости, о котором давно забыл. Он вспомнил ту радость, которую много лет не испытывал. Добрые, светлые воспоминания завладели всем существом Питера. И яркий тёплый свет заполнил всё вокруг.

Питер открыл глаза и осмотрелся по сторонам. Джексон стоял в центре арены амфитеатра. Тысячи глаз были устремлены на него. Питер не успел опомниться, как трибуны взорвались мощным эмоциональным всплеском. «Он сделал это. Он принял свою мечту для себя», – скандировали зрители. Отовсюду слышались радостные возгласы, на сцену полетели цветы и мягкие игрушки, в небо устремились сотни воздушных разноцветных шаров. На кристально чистом голубом небе появилась радуга.

– Вот видишь, все части твоей личности ждали этого момента. Они долго ждали и надеялись. Они радуются, они ликуют, – сказала деловая часть личности.

– Я вижу. Честно говоря, я не ожидал такой реакции.

– Ты что? Сегодняшний день войдёт в историю твоего мира как самое важное событие. Этот день будут отмечать как величайший праздник.

– Я рад, – сказал Джексон немного отрешённо.

– Да, я понимаю тебя. Ты устал. Но осталась ещё одна ма-

ленькая формальность, – произнесла деловая часть.

– Какая? – спросил Джексон удивлённо.

Трибуны тут же стихли. Через пару мгновений появился стеклянный круглый стол на металлических ножках и четыре кожаных кресла.

Разум, модератор и деловая часть личности расположились в чёрных креслах, а Питер Джексон по обыкновению сел в своё старое кресло.

– Занесите договор, – сказал модератор торжественно.

На столе появились красная папка и три золотые ручки «Паркер». Модератор встал.

– Мы сегодня собрались здесь, чтобы закрепить достигнутое соглашение. Мы долго, но терпеливо шли к этому.

Волна радостных возгласов прокатилась по трибунам.

– Это трёхсторонний бессрочный договор, – продолжил модератор. – Особенный договор. Его невозможно расторгнуть. Подписывая его здесь и сейчас при тысячах свидетелей, вы все трое принимаете мечту и соглашаетесь её выполнять. Первым свою подпись поставит разум.

Разум раскрыл папку и взял золотую ручку.

– Я не верю словам, я верю фактам. Когда мне предложили договор, я сомневался, но как оказалось зря. Испытательный срок успешно пройден, результаты превзошли все мои ожидания. Поэтому я рад продолжить наше сотрудничество, – произнёс разум и расписался в важном документе.

– Меньше слов, больше дела, – сказала деловая часть и

поставила свой автограф в контракте.

– Теперь твоя очередь, – промолвил модератор и подвинул документ к Питеру Джексону.

Джексон посмотрел сначала на деловую часть, потом на разум. Он ещё раз окинул взглядом трибуны. Сердце бешено колотилось в груди героя. Джексона переполняли сильные чувства, но это были радостные переживания. Зрители замерли в ожидании. Питер не проронив ни слова, взял ручку «Паркер» и оставил свой росчерк на бумаге.

Трибуны взорвались овациями. Зрители начали вставать со своих мест. Возгласы восхищения доносились с разных сторон. Такие громкие и продолжительные аплодисменты Питер слышал впервые в своей жизни.

Питер проснулся ранним утром в хорошем расположении духа. Он чувствовал себя превосходно. Энергия переполняла его, была из него ключом. Джексон не желал портить себе настроение. Он хотел хотя бы первую половину дня посвятить себе. Поэтому Питер не стал включать телевизор и слушать новости, как делал это каждое утро последние два месяца.

Питер подошёл к столу и заметил красивую подарочную коробочку. Он разорвал упаковку и снял крышку. Внутри лежали золотая ручка «Паркер» и маленькая открытка. Питер взял карточку и прочитал: «На память о важном событии». «Я сам себе подарил ручку. Здорово», – восхитился герой.

Мелиса Йорк вышла из автомобиля. Она посмотрела на часы. Времени оставалось мало. Журналистка опаздывала на встречу. Мелиса шла так быстро, насколько ей позволяли высокие каблуки. Сверху послышался глухой гул. Девушка подняла голову. Она не поверила своим глазам. Низко над городом летел огромный самолёт. Один двигатель из четырёх горел.

Журналистка забыла про назначенное мероприятие. Она взяла сотовый телефон и позвонила. Через минуту произошли два громких хлопка. Взрывы были настолько мощными, что сработали сигнализации припаркованных машин, лопнули стёкла в окнах зданий.

Мелиса Йорк подняла портфель, пытаясь так защититься от летящих с разных сторон осколков. Журналистка подняла голову. Она увидела повреждённый небоскрёб и клубы чёрного дыма. «ЧП произошло всего в 2-3 кварталах, надо туда идти», – подумала Мелиса, но не могла сдвинуться с места. Сильный страх останавливал её. Журналистка колебалась минут пять. Пересилив себя, Мелиса Йорк побрела к месту трагедии.

– Девушка, девушка. Вам не стоит туда идти. Любопытство может стоить вам жизни, – буквально прокричала женщина.

– А вы всё видели?

– Да, видела.

– Я журналист, у меня профессиональный интерес. Вы

могли бы рассказать, как всё случилось?

Женщина и Мелиса Йорк зашли в первое попавшееся кафе. Они сели за столик. Официант не заставил себя долго ждать.

– Два капучино, пожалуйста, – сделала заказ журналистка. – Вы главное успокойтесь. Вы в безопасности. Вы можете мне всё рассказать.

– Подождите секундочку, – произнесла свидетельница и глубоко вздохнула.

– Хорошо.

Официант поставил две чашки кофе и быстро удалился.

– Я работаю недалеко от этого здания. В тот момент я была на улице. Я услышала рёв. Посмотрела наверх. Там летит самолёт. Очень низко летит. Я видела, как самолёт врезался в небоскрёб, где-то на уровне 80-го этажа. Поверьте мне, это страшное зрелище, – слёзы потекли по щекам женщины. – Извините меня, сейчас я успокоюсь.

Отпив пару глотков, она продолжила.

– В этом здании работало очень много людей. Я боюсь себе представить, сколько человек там погибло.

– А что было потом? – спросила журналистка.

– Извините, я отвлеклась. Потом произошёл взрыв и начался пожар. Здание окутало густым чёрным дымом. Я позвонила в службу спасения и ушла. Дальше находиться там было уже опасно. В общем, это всё.

– Огромное вам спасибо.

Тут зазвонил телефон. «Я отвечаю», – сказала журналистка и отошла в сторону.

– Я тебя слушаю, Марк.

– Ты где? Мы готовы делать репортаж.

– Я в кафе «Зодиак». Я встретила женщину, она всё видела. Я всё записала.

– Ладно, сейчас мы за тобой заедем.

Микроавтобус остановился на площади. Мелиса посмотрела на здание. Верхние этажи небоскрёба были охвачены огнём. Вовсю шла эвакуация людей. Спасатели и пожарные работали, не покладая рук.

– Сама видишь, ближе подойти не получается. Полицейские всё вокруг оцепили.

– Да, вижу. Ладно, пошли уже.

Мелиса Йорк и оператор вышли из белого микроавтобуса.

– Ты готов?

– Да, – ответил Марк.

«Самолёт потерпел крушение в деловом центре столицы, – начала репортаж Мелиса. – В разгар рабочего дня авиалайнер врезался в здание транснациональной корпорации «Петролеум» на уровне 80-го этажа. Произошёл мощный взрыв и начался пожар. Небоскрёб быстро окутало густым чёрным дымом. Высотному зданию нанесен огромный ущерб – пострадали до 15 верхних этажей...»

Тут произошло неожиданное. Произошла серия мощных взрывов, и 99-этажный небоскрёб полностью обрушился.

Журналистка от испуга присела на землю. Девушка подняла глаза. В воздух поднимались плотные облака пепла, дыма и пыли. Значительную часть площади, где находился бизнес-центр, накрыло непрозрачной завесой. Из-за этой пелены Мелиса не могла понять, что происходило вокруг здания.

– Ты это снял? – спросила журналистка оживлённо.

– Да.

– Очень хорошо. Который сейчас час?

– 11.23, – ответил молодой человек.

– Небоскрёб рухнул примерно через 50 минут после аварии.

Питер Джексон подошёл к окну. Внизу проехали две кареты скорой помощи и одна пожарная машина. Герой посмотрел им вслед. Вой сирен ещё долго гудел в ушах Питера. «Что-то здесь не так», – произнёс он и включил телевизор.

«Самый большой в мире пассажирский лайнер разбился в деловом центре Аледана. 567 человек погибли. Репортаж Мелисы Йорк», – говорил телеприёмник равнодушно.

Герой сел на кровать. Он внимательно слушал ужасное известие.

«В разгар рабочего дня пассажирский самолёт А-380 – самый вместительный пассажирский авиалайнер в мире врезался в верхние этажи высотного здания.

В здании произошёл мощный взрыв и начался пожар. Примерно через час, когда эвакуация шла полным ходом, раздались ещё четыре оглушительных хлопка, и 99-этаж-

ный небоскрёб транснациональной корпорации «Петролеум» полностью обрушился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.